

Виктор КРИВОПУСКОВ

ФАКТОР ДОВЕРИЯ В МИНИМИЗАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье обосновывается высокая значимость фактора доверия в сфере преодоления негативных тенденций в российском обществе, связанных со снижением интеграционных и консолидационных установок и ценностей россиян.

The high importance of the trust factor in overcoming negative tendencies in Russian society, connected with reduction of integration and consolidation directives and values of Russians, is substantiated in the article.

Ключевые слова:

доверие, консолидация, институциональные риски, российское общество, государство; trust, consolidation, institutional risks, Russian society, state.

В основе обеспечения доверительных отношений как фактора консолидации общества и минимизации рискогенных факторов в функционировании общества находится культура доверия. Почему? Ответ достаточно прост — доверие выступает важнейшим фактором обеспечения безопасности общества, а разве возможна безопасность при высоком уровне рискогенности общества?

Доверие возвел в ранг важнейших категорий теории безопасности известный специалист в области социологии безопасности В.Н. Кузнецов. Он ввел понятие культуры безопасности как процесса сохранения и развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций человека, семьи и общества; защиты справедливости, социальных институтов и сетей; обеспечения устойчивого и конструктивного взаимодействия людей с целью защиты их от неприемлемых рисков, угроз, опасностей и вызовов; эффективного предотвращения угроз на основе опережающей стратегической партнерской культуры компромисса¹. Само же понятие безопасности трактуется Кузнецовым как сетевая устойчивая совокупность необходимых и достаточных факторов, надежно обеспечивающих:

- достойную жизнь каждого человека;
- защищенность всех структур жизнеспособности семьи, общества и государства;
- защищенность целей, идеалов, ценностей и интересов людей, их культуры и образа жизни, справедливости, традиций от неприемлемых рисков, внутренних и внешних вызовов и угроз;
- способность эффективно предотвращать формирующиеся опасности на основе культуры компромисса, относящейся к благополучию и справедливости для всех².

Итак, в основе культуры безопасности, по мнению Кузнецова, находится культура компромисса, основанная на социальном партнерстве. Отсутствие отношений партнерства, солидарности и доверия, пишет Г.В. Мирзоян, приводит к радикализации повседневной жизни людей и возникновению люмпенизированной и неформаль-

КРИВОПУСКОВ

Виктор
Владимирович —

к.филос.н.,
заведующий
сектором

ЮРФИС РАН

rossotr.am@gmail.com

¹ Кузнецов В.Н. Доверие, честность и справедливость в глобальной повестке дня на 2009 год, посвященной Великой Победе в войне 1941–1945 годов против фашизма // Материалы к обсуждению на методологическом межфакультетском семинаре «Смысл Великой Победы». — М., 2009, с. 42.

² Кузнецов В.Н. Безопасность и справедливость как смысл стратегии развития России в XXI веке: научный доклад // Навигатор, 2008, № 2, с. 21.

ной культуры протеста в виде ценностного, идеологического и политического противопоставления основным направлениям государственной культуры¹. При этом под социальным партнерством данный автор понимает форму компромиссного администрирования с целью объединения интересов всех субъектов общества, а также форму соединения в определенном смысле интересов государства, общественных организаций и частных собственников для достижения наилучших социально-экономических результатов в рамках всей страны².

Культура безопасности, основанная на культуре компромисса, в соответствии с вышеприведенными размышлениями включает в себя в качестве важнейшего элемента культуру доверия, под которой мы предлагаем понимать часть общей культуры общества, в рамках которой социальные отношения между общественными субъектами выстраиваются на основе доверия как общепризнанной ценности, важного элемента общественной морали и механизма обеспечения общественной консолидации.

Здесь могут возникнуть возражения, что для современного общества – крайне дифференцированного, индивидуализированного и атомизированного – не характерна культура доверия. Но тот факт, что в ней есть острая потребность, думается, не вызывает возражений, т.к. именно с ростом социальной дифференциации и дезинтеграции, глобализации и атомизации, ослаблением родственных и этнических связей растет потребность в механизме общественной кооперации. И здесь не стоит выдумывать что-либо новое – доверие еще не дискредитировало себя в истории человечества и остается высшей духовной ценностью.

Правила доверия распространяются на всех: тех, кто оказывает доверие, и тех, кому доверие оказывается. Только тогда общество, состоящее из разных людей, имеющих различия этнического, культурного, экономического, идеологического, религиозного и иного порядка, будет представлять собой некое целое. В этом и заключается важность доверия – оно спо-

собно объединять людей с разным уровнем интеллекта или разным менталитетом³.

Доверие необходимо абсолютно всем независимо от уровня материального благосостояния, образования и профессиональной деятельности. Миллионер, обращающийся за помощью к врачу, оказывает доверие последнему и нуждается в нем даже больше, чем врач, ибо тот уверен в своих профессиональных навыках, а пациенту остается только доверять.

Современный коммуникативный мир особо нуждается в доверии, т.к. зачастую общение происходит опосредованно (через сеть Интернет, например), и в условиях нехватки информации общение выстраивается на доверии к другому как актору коммуникативного процесса.

Современные коммуникации вышли за пределы государственных образований и границ и приобрели внесоциальный характер. Посредством развития информационно-коммуникативных технологий люди имеют возможность, преодолевая расстояния и административно-правовые барьеры, общаться друг с другом, знакомиться с иными культурными образцами, традициями и нормами. И в этом случае доверие, на основе которого осуществляются коммуникативные интеракции, выступает фактором межкультурных коммуникаций и межкультурной консолидации, а это так необходимо современному обществу, особенно российскому, на территории которого проживает множество различных народов, некогда дружно сосуществовавших в рамках СССР.

Г.М. Заболотная отмечает, что доверие выступает в качестве конструктивной реакции на риск, который в современных условиях актуализируется такими угрозами, как войны, терроризм, экологическая катастрофа⁴. И надо сказать, что эти проблемы носят общечивилизационный характер, т.е. выходят за рамки локальных образований и приобретают глобальный международный характер.

Конечно, для каждого человека его микромир является куда более важным и значимым, нежели глобальный макромир с его проблемами, но надо понимать, что

¹ Мирзоян Г.В. Социальное партнерство в российском обществе: социально-философский анализ. – М. : Социально-гуманитарные знания, 2010, с. 41–42.

² Там же, с. 50.

³ Гельфанова С.В., Лавров В.Н. Доверие как феномен культуры // <http://www.delorus.com/medialibrary/detail.php?ID=1896>.

⁴ Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН, сер. Социология, 2003, № 1(4), с. 75–78.

благополучие микромира во многом обусловлено благополучием макромира, и с этой точки зрения стратегия формирования общества доверия — это путь к межличностному доверию.

В этой связи межличностное доверие в определенном смысле отражает характеристики институционального или общественного доверия, но эта связь может выступать в различных вариантах и зависимостях. К примеру, для современного российского общества характерен крайне низкий уровень общественного доверия¹ при достаточно высоком межличностном доверии. Это объясняется тем, что россияне замкнулись на собственном микромире в условиях нестабильного, кризисного, несправедливого социального порядка, установившегося в постсоветской России.

Отсюда и масса явлений, свидетельствующих об аномийности российского общества и его духовной стагнации:

- ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийств и получают тяжкие телесные повреждения;
- каждый год от жестокости родителей страдают 2 млн детей, а 50 тыс. убегают из дома;
- ежегодно 5 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесенных мужьями;
- насилие над женами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвертой семье;
- 12% подростков употребляют наркотики;
- более 20% детской порнографии, распространенной по всему миру, снимается в России;
- около 1,5 млн российских детей школьного возраста вообще не посещают школу;
- детское и подростковое «социальное дно» охватывает не менее 4 млн чел.;
- темпы роста детской преступности в 15 раз опережают темпы роста общей преступности;
- в современной России насчитывается около 40 тыс. несовершеннолетних заключенных, что примерно в 3 раза больше, чем в СССР в начале 1930-х гг.²

Микро- и макросоциальные миры тесно взаимосвязаны между собой, и, соответственно, уровни доверия также взаи-

мообусловлены. Межличностное доверие может в той же мере выступать показателем институционального доверия, в какой институциональное — межличностного. Однако в контексте нашей проблематики возникает вопрос: какое доверие выступает основой консолидации общества — межличностное или институциональное?

С научной точки зрения такое противопоставление не совсем верно, т.к. все социальные явления — это результат комплексного взаимодействия элементов социальной системы, а разделение на уровни — исследовательская матрица, позволяющая провести научный анализ того или иного феномена. Но, отбросив условность этого разделения и признав значимость обоих видов доверия для общества, заметим, что социальная стабильность и устойчивость общества, а также уровень его консолидации в большей степени определяются уровнем институционального, или общественного, доверия, которое представляет собой ожидания в отношении общественных категорий, общественных групп и общественных ролей независимо от индивидуальных черт конкретных лиц.

С другой стороны, важно понимать, что поступательное и благополучное развитие социума и его отдельных представителей, групп, сообществ во многом определяется микромиром, в котором реализуются повседневные практики общения и взаимодействия, создающие среду доверия либо недоверия.

Человечество всегда стояло перед проблемой преодоления межкультурных противоречий, формирования толерантности, что обусловлено его этническим разнообразием. Но исторический опыт показывает, что универсальный социокультурный механизм консолидации не был найден.

Можно вспомнить об отдельных попытках, достаточно результативных, в этом направлении. К примеру, в бывшем СССР межкультурные взаимодействия основывались на идеологии интернационализма и были достаточно успешными, хотя сейчас современные политические деятели и апологеты российской демократии и пытаются очернить советское прошлое. Совместное проживание многочисленных народов и этнических групп в России на самом деле представляло собой пространство толерантности, межкультурного взаимодействия и понимания, простран-

¹ Там же.

² Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования, 2009, № 10, с. 71.

ство дружбы народов, о которой сейчас можно только вспоминать с сожалением и ностальгией.

Уровень консолидации советского общества оказался непрочным — межнациональные конфликты и противоречия, до сих пор, спустя уже 20 лет, не утихающие на постсоветском пространстве России, являются тому доказательством. Что же стало с доверием? Почему общество, крепость которого была вне сомнений, превратилось в хаотичное образование с высокой степенью социальной нестабильности?

Этот вопрос достаточно сложен и требует специального исследования. Мы не будем вдаваться в исторические перипетии данной проблемы, а отметим лишь то, что доверие — это не некая константа, не подверженная изменениям. Она — результат общественного развития, продукт человеческой деятельности. Коллизии, социальные катастрофы, кардинальные перемены, потрясения и несправедливости — все это влияет на состояние этой чувствительной общественной категории.

Доверие нельзя вдруг приобрести, но его можно моментально потерять, что и произошло в истории нашего общества в переходную эпоху. То, что выращивалось, воспитывалось и формировалось под влиянием определенной идеологии, системы взглядов, ценностей, традиций (неважно, как их оценивают сегодня), было сломано, разрушено, девальвировано. Все советское, а вместе с ним и «советское доверие» (если можно так выразиться), было повергнуто в пучину поругания и забвения. Наступила эра безверия, недоверия, хаоса. Сейчас наступило озарение, но оно наступило в обществе всеобщего недоверия!

В итоге 20 лет реформ была создана система, в которой доверию не осталось места, а все потому, что оно перестало быть элементом культуры общества, элементом его Традиции. Доверие — это элемент культуры общества, часть его традиции, которая передается от поколения к поколению и на этом основании существует в обществе. Как только механизм межпоколенческой преемственности нарушается, доверие как ценность и форма социальных интеракций перестает воспроизводиться.

Общество с высоким уровнем доверия способно противостоять самым страшным проблемам и событиям, объединяя силы для достижения поставленной цели,

и история России полна подобных примеров. Но когда происходит всплеск консолидации общества, единения и солидарности? Происходит это, как правило, в особые исторические моменты — когда стране угрожает страшная опасность (война, например). В этой ситуации возникает общенациональная цель, идея, на достижение которой бросаются все силы, и народ в едином порыве объединяется, как это не раз происходило в России. Другими словами, для осознания необходимости единения общества необходим внешний враг, а сегодня в России ситуация иная: она разрушается изнутри, не без внешней помощи, но собственными усилиями. Нужна национальная идея, нужна высшая цель, которая сплотила бы россиян.

Ярко выраженная негативная ситуация в развитии различных сфер российского общества, и прежде всего в сфере межкультурной коммуникации, обостряет потребность в доверии как способе достижения солидарности, компромисса между народами России, между обществом и государством, между отдельными индивидами.

Мы всецело солидарны с мнением П.М. Козыревой, утверждающей, что сама по себе проблема доверия интересна и важна уже потому, что непосредственно связана с развитием крайне необходимых современному российскому обществу стабилизационных и интеграционных процессов, в ходе которых произошло бы сплочение различных групп и слоев населения, гармонизация социально-экономических и социально-политических интересов, предотвращение острых политических, этнических, религиозных и иных конфликтов, достижение консенсуса по наиболее важным и острым вопросам общественной жизни, налаживание сотрудничества и тесного взаимодействия всех соперничающих политических сил¹.

Таким образом, Россия как никогда нуждается в потенциале доверия, которое теперь необходимо реанимировать, реинституционализировать, а затем бережно сохранять и преумножать, но для этого необходимо знать, каким образом это делать, на какие социокультурные и исторические факторы опираться. Но это уже тема для другой статьи.

¹ Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования, 2009, № 1, с. 44.